

УДК 811.161.1

ЗВУКОВОЙ МИР Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Алина Сергеевна Создательева

студент

sozdatelevaalina@gmail.com

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Оксана Геннадьевна Хабарова

кандидат филологических наук, доцент

oks.kh@rambler.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В настоящей статье анализируется звуковой мир в поэтическом творчестве Бориса Леонидовича Пастернака. На материале стихотворений «Февраль», «Бабье лето» и «Осень. Отвыкли от молний...» рассматривается, как поэт выстраивает звуковую организацию своих произведений: от точных звуков природы, до философских осмыслений шума. Установлено, что звук у Пастернака не просто изобразительный приём, а смысловое ядро его творчества, передающее внутренне состояние героев, создающее контрасты и формирующее определённую эмоциональную атмосферу.

Ключевые слова: звук, звуковой мир, Пастернак, поэтическая картина, поэзия, звуковые образы, акустическая метафора.

Язык – это сложная и эволюционирующая система, выполняющая важнейшую коммуникативную функцию. На современном этапе развития лингвистики одной из ключевых моделей изучения языка является полевая теория, предоставляющая инструментарий для анализа взаимосвязи слов и их значений в языке.

В мире языка, где слова являются строительными блоками нашего выражения и понимания, лексико-семантическое поле становится своего рода атласом, помогающим разгадать тайны лексических связей и семантических закономерностей. Эта концепция, привнесенная в современное языкознание, предоставляет ключи к структуре языкового мира, раскрывая внутренние законы словесных отношений [2].

Лексико-семантическое поле «звук» представляет собой объединение слов, обозначающих звуки, звучание или связанные с ними понятия [4]. Как отмечает И.В. Пархоменко, в состав данного поля входят слова с общим значением («звук», «шум», «гром», «звон»), прилагательные, характеризующие высоту, громкость и тембр звука («высокий», «гулкий», «звучный», «тихий»), сами звуки («шепот», «ор», «вопл»), а также источники звуков («громкоговоритель», «птицы») [4].

В художественном тексте единицы лексико-семантического поля «звук» выполняют различные функции, например: номинативную (при передаче звуков природы, животных, людей и проч.), характерологическую (при описании речи лирических героев), эмотивную (определяют эмоциональный фон стихотворения и задают читателю нужное настроение), оценочную (формируют оценочный взгляд на событие, явление) и некоторые другие [7]. Особый интерес представляет изучение авторских лексико-семантических полей, структура которых может существенно отличаться от общеязыкового поля [5]. Так, в исследовании И.В. Пархоменко на материале лирики В.В. Маяковского и С.А. Есенина доказывается, что «звукообозначения русского языка образуют систему единиц, связанную структурными и семантическими

отношениями», при этом у всех поэтов центральными единицами становятся различные лексемы (у Маяковского – «крик», у Есенина – «звон») [4].

У Бориса Леонидовича Пастернака мир творится не из слова, а из звука, который предшествует смыслу и часто его определяет. Поэт преобразует весь звучащий хаос мира в гармонию стиха, именно это позволяет говорить о звуке как о смысловом ядре его поэтической системы. Исследовательский интерес вызывают авторские преобразования элементов языкового поля «звук» в поэтических текстах поэта [6]. Нам представляется важным ответит на вопросы: какие смыслы порождает звук в различных стихотворениях, какие образы он передаёт и какую создает эмоциональную атмосферу [8].

Стихотворение «Февраль» (1912 г.), посвящённое смене времени года, является одним из самых ярких примеров изображения звуковой стихии. Лексико-семантическое поле «звук» в данном тексте представлено словами различных частей речи. Весьма активны в тексте глаголы и их формы. Например:

«Пока *грохочущая* слякоть
Весною черною горит» [1].

Звук грохота – это низкий, раскатистый, мощный звук, он издаётся обычно от падения тяжёлых предметов на пол или же взрыва. Но здесь он возникает от соприкосновения колёс экипажей с ледяной коркой снега и водой. «Грохочущий» – причастие, образованное от глагола «грохотать», имеющего значение «производить грохот». Оно составляет атрибутивное словосочетание со словом «слякоть («жидкая грязь на земле») и синтагму со словами «черный» и «гореть». Поэт создал оригинальный визуальный и звучащий образ времени года. Весна у Пастернака – не нежная, и тёплая, дарующая новую жизнь, а «чёрная», «грохочущая», «горящая».

«Тысячи грачей *сорвутся* и *обрушат*». Глаголы, присутствующие в приведенном примере, обозначают массовый, обвальный звук падения. При прочтении у читателя складывается определенный зрительный образ, дополненный звуковым оформлением: массовый взлёт птиц, хлопанье

множества крыльев, карканье, голоса, сливающиеся в общий гомон. Все это создает эффект нарастающей волны шума, который затихает вместе с удаляющейся стаей. Можно сказать, что стая грачей подобна лавине или, как предлагает поэт, падающим обугленным плодам груши. Этот резкий, всепоглощающий, тяжёлый шум обрушивается в лужи и буквально давит на глаза, в стихотворении: «на дно очей». Перед читателем вновь предстает кадр киноленты, дополненный мастерски выполненной звуковой дорожкой. Метафора «обрушат сухую грусть» задает минорный тон стихотворению.

«Чрез *благовест*, через клик колес,

Перенестись туда, где ливень

Ещё *шумней* и чернил и слёз» [1].

В приведенном примере присутствуют две «звуковые» лексемы – «благовест» и «шумный». В толковом словаре Ожегова «благовест» – колокольный звон перед началом церковной службы, а также перед началом важнейшей части литургии [3]. При словосочетании «звон колокола» у многих людей возникают акустические ассоциации, такие, как мелодичный или же певучий, звонкий, чистый, торжественный и величественный. Именно это не прямое обозначение звука, на наш взгляд, задаёт духовную доминанту текста [7]. Поэт едет сквозь слякоть и грохот, но и «через благовест», звук соединяет небо и землю, божественное высокое и человеческое низкое. Благовест («вечное») звучит рядом с колесами пролетки (минутным).

Прилагательное «шумней» является смысловой доминантой в сравнительной конструкции «ливень шумней чернил и слез». Объектами сравнения выступают несравнимые в реальной действительности объекты: ливень (явление природы) – чернила (красящая жидкость, используемая для письма) – слезы (плач человека). И если лексемы «ливень» и «слезы» еще можно признать словами, имеющими скрытую сему звук в своей семантической структуре, то существительное «чернила» наделяются звуком в пределах данного текста. Пастернак создает метонимический образ

поэтического творчества, которое, по его мнению, всегда громко и шумно звучит.

«Стихи *навзрыд*». Навзрыд – наречие, передающее прерывистый, эмоционально насыщенный звук плача, поэтическое творчество приравнивается к громким и судорожным рыданиям. Можно сделать вывод, что звук плача – это двигатель сюжета. Весь февральский пейзаж, состоящий из грохота, криков, слёз не что иное, как акустическая проекция внутреннего состояния поэта. Мир грохочет потому, что сам поэт рыдает.

В этом стихотворении звук рождается через нагнетание, градацию шума, каждый звук становится громче предыдущего. Хаос всех звуков по-настоящему превращается в творчество через горло и плач навзрыд. Поэт – не творец тишины, а создатель всеобъемлющего шума.

В стихотворении «Бабье лето» (1947 г.) Б. Пастернак с первых строк погружает читателя в контрастно звучащие миры. Первые четыре строки проводят в весёлый, наполненный звуками домашний мир:

«Лист смородины груб и матерчат.

В доме *хохот* и стёкла звенят,

В нём *шинкуют*, и квасят, и перчат,

И гвоздики кладут в маринад» [1].

Строки содержат в себе изобилие звуков. «Хохот» – громкий, открытый, безудержный смех. Можно предположить, что стёкла звенят именно из-за этого смеха. Звон стекол характеризуется чистым и высоким звуком. В третьей строке слово «*шинкуют*» означает частый, ритмичный стук ножа о доску при нарезке овощей. Его можно охарактеризовать как бытовой, обозначающий процесс, суету, занятость людей при создании запасов на зиму. «*Гомон*» – смешанный в едино шум голосов, общий говор в помещении. Повторяется дважды («*в доме*» и «*вдалеке*»). Создает эффект эха, отделения, отстраненности. Тот же звук, но теперь он звучит далеко, как воспоминание.

Второй мир – звуки природы:

«Лес забрасывает, как насмешник,

Этот шум на обрывистый склон,
Где сгоревший на солнце орешник
Словно жаром *костра* опалён» [1].

«Шум» – в этом случае слово является собирательным понятием всего этого звукового фона как: хохот, звон, шинковка и так далее. Поэт олицетворяет лес, наделяя его способностью воспринимать звуки из того дома как нечто чужое, и забрасывать их обратно, как можно дальше от себя [6].

В строке «Как жаром *костра* опалён» создаётся акустическая ассоциация. Читатель, сам того не понимая, начинает вспоминать звуки костра в лесу, треск и хруст горящих дощечек, тление угольков, звуки взрывающихся искр.

Так, в структуре поэтического текста отчётливо выделяются два микрополя по источнику звука. Первым является дом: хохот, звон, шинковка, гомон, смех – это всё звуки жизни, деятельности людей. Вторым микрополем является природа: тишина, «как в воду опущена роща», отсутствие звуков – увядание, конец, безмолвие. Звуки дома в финале слышны «вдалеке» то есть они становятся чужими, отделёнными от лирического героя.

В стихотворении «Осень. Отвыкли от молний...» (1914 г.) Пастернак передаёт звуки через призму отрицательной эмоциональной окраски и метафор.

«Отвыкли от *молний*» – гроза (молнии в сопровождении с громом) перестала быть частым явлением для героев. Или же, если рассматривать только звуковую характеристику, то молния всегда сопровождается громом. Эта фраза означает не только отсутствие визуального явления, то есть вспышек, но и отсутствие внушительных, мощных, раскатистых звуков грома. Поэт показывает, что мир привык к тишине.

«Идут *слепые дожди*» – эпитет «слепые» важен не только визуально (дождь, который идет при солнце), слепой дождь – это не ливень с громким и стучащим шумом воды, а скорее всего затяжной, мелко морозящий и тихий, звучащий почти бесшумно.

«*Дайте пройти!*» – это громкий выкрик в толпе. Резкий, требовательный звук человеческого голоса. Единственный прямой и по-настоящему живой звук в стихотворении, он является выражением эмоционального напряжения.

«*Поезда переполнены*» – строка является интересным примером непрямого наименования звука, фраза не содержит глагола звучания в прямой и привычной его форме, но вызывает у читателя акустическую ассоциацию, ведь все люди знают, как звучит поезд и перрон [7]. Так, находясь на вокзале, мы постоянно слышим, громкий стук колёс, гул множества мужских и женских голосов сливающихся в один монотонный шум, лязг вагонов, шаги, звук колёсиков чемодана скользящих по асфальту, металлический голос громкоговорителя. Всё это – символ городского, промышленного, металлического шума, который противопоставлен «слепым дождям» природы.

«Всё позади» – фраза обнуляет предыдущие шумы: дождь, крик в толпе, шум поезда остаются в прошлом. В этом есть некий философский итог, всё звуковое пространство резко схлопывается, а здесь и сейчас остаётся только дождливая осень.

Звуковая организация стиха у Бориса Леонидовича Пастернака не просто приём, а фундаментальный принцип его особого, художественного мировоззрения, который позволяет передать его сложный и противоречивый, но в то же время единый поэтический мир. Звуки в его стихотворениях передают внутренние состояния поэта и лирических героев, создают ассоциативные ряды и неповторимые поэтические образы.

Список литературы:

1. Борис Пастернак – стихи // Культура.РФ – URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-boris-pasternak>
2. Гадашова А. Лексико-семантическое поле в современном языкознании: основы и приложения Лексико-семантическое поле в современном языкознании: основы и приложения. Path of Science, 9(11), 1001-1007. <https://doi.org/10.22178/pos.98-1>

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 2000. 940 с.
4. Пархоменко И.В. Лексико-семантическое поле «Звук» и его функционирование в художественном тексте: на материале лирики С.А. Есенина и В.В. Маяковского / disserCat – URL: <https://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskoe-pole-zvuk-i-ego-funktsionirovanie-v-khudozhestvennom-tekste-na-materi>
5. Рыбальченко, О.И. Символика цвета в сказках А.С. Пушкина Рыбальченко // Наука и Образование. 2024. Т. 3, № 4.
6. Черникова Н.В., Нечаева О.С. Приемы анализа лексических средств выразительности при изучении языка художественных произведений // Наука и Образование. 2020. Т.3. №4.
7. Честных Е.С., Канарская Л.Г., Хабарова О.Г. Особенности функционирования колоративной лексики в стихотворениях В.Г. Руделева // Наука и Образование. 2024. Т.7. №2.
8. Широлапова, Н.Ю. Изучение лингвистического анализа текста в школе и в вузе (из опыта работы) // Наука и Образование. 2024. Т.3. №4.

UDC 811.161.1

B.L. PASTERNAK'S SOUND WORLD

Alina S. Sozdateleva

student

sozdatelevaalina@gmail.com

Lyudmila G. Kanarskaya

candidate of philological sciences, associate professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Oksana G. Khabarova

candidate of philological sciences, associate professor

oks.kh@rambler.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. This article analyzes the sound world in the poetry of Boris Leonidovich Pasternak. Based on the poems «February», «Indian Summer», and «Autumn. We've grown accustomed to lightning», the article examines how the poet constructs the sound organization of his works, from the precise sounds of nature to the philosophical interpretations of noise. It is established that for Pasternak, sound is not just a visual device, but the core of his creativity, conveying the inner state of his characters, creating contrasts, and shaping a specific emotional atmosphere.

Keywords: sound, the sound world, Pasternak, poetic image, poetry, sound images, acoustic metaphor.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.